

О Создатель этого мира! О Великий! Что это за существо, которое принадлежит к благому духу среди всех тех, кого этот дух творит, и которое от утренней зари и до восхода солнца кидается на тысячи тварей, принадлежащих духу злему?

И сказал Ахура Мазда: это пугливый пес с острой мордой, называемый ванхалара, которого люди зовут дужака, это существо, принадлежащее благому духу между всеми, которых этот дух сотворил, и потому от брезжущего рассвета до восхода солнца кидается она на тысячи тварей, принадлежащих духу злему. И кто убьет, о Заратустра, этого пугливого пса с острой мордой, ванхапару, которого люди прозывают дужака, тот причинит вред своей душе до девятого колена, и его потомки не перейдут через мост Чинват, покуда тот, кто его убил, не искупит своего проступка.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то убьет пугливого пса с острой мордой, ванхапару, которого люди называют дужака, каков штраф за такой проступок? И сказал Ахура Маэда: определено тому 1000 ударов кнутом и столько же плетью. А если кто убьет собаку пастушью, собаку сторожевую или собаку охотничью или такую, которая умеет многое, то душа его перейдет в свою будущую жизнь с великим плачем и стонами большими, нежели их испускает волк, попав в глубокую яму. Даже в смертный час никто не поможет ему, хотя он будет плакать и рыдать, и даже псы, стерегущие мост Чинват, не помогут ему, хотя он будет плакать и рыдать от страха и боли. Если кто-то нанесет пастушьей собаке колотую рану, или надорвет ей ухо, или отрежет ногу, а вор или волк незамеченным унесет у другого часть имущества, тот, кто обидел собаку, ответит за нанесенный ущерб. Искалечив же собаку, ответит штрафом, положенным за умышленное увечье.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то ударил пастушью собаку и лишил ее способности сторожить и нанес ущерб ее жизненной силе, какое наказание понесет он за такой проступок?

И сказал Ахура Мазда: определено тому 800 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то ударил сторожевую собаку и лишил ее способности сторожить и нанес ущерб ее жизненной силе, какое наказание понесет он за такой проступок?

И сказал Ахура Мазда: определено тому 700 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то ударил охотничьего пса и лишил его способности внимать и нанес ущерб его жизненной силе, каково наказание за такой проступок?

И сказал Ахура Мазда: определено тому 600 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то ударил молодую собаку и лишил ее способности внимать и нарушил ее жизненную силу, какое наказание определено ему за такой проступок?

И сказал Ахура Мазда: определено тому 500 ударов кнутом и столько же плетью. Таково наказание за яжаву, визуше, урупая с сильной челюстью, за раопая! Это наказание за всех животных, принадлежащих к собачьему племени, созданных благим духом, исключая выдру, которая живет в воде.

О Создатель этого мира! О Великий! Если кто-то вынуждает пастушью собаку страдать от недостатка пищи, сколь велика вина такого человека?

И сказал Ахура Мазда: столь велика, как если б он заставил страдать от голода хозяина большого дома.

О Создатель этого мира! О Великий! Сколь велика вина человека, заставившего страдать от недостатка пищи сторожевую собаку?

И сказал Ахура Мазда: столь же велика, как если б он заставил страдать от голода хозяина дома средней величины.

О Создатель этого мира! О Великий! Сколь велика вина человека, заставившего страдать от недостатка пищи охотничью собаку?

И сказал Ахура Мазда; столь же велика, как если б он заставил страдать от голода правоверного мужчину, обладающего знаками жреческой власти, который вступил в его дом.

О Создатель этого мира! О Великий! Каково прегрешение человека, заставляющего страдать молодую собаку от недостатка пищи?

И сказал Ахура Мазда: столь же великое, как если бы он заставил страдать от голода деревенского ребенка, который находится у него в услужении.

О Создатель этого мира! О Великий! Каково наказание тому, кто заставлял страдать от голода пастушью собаку?

И сказал Ахура Мазда: за это определено ему 200 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Каково наказание тому, кто заставлял страдать от голода сторожевую собаку?

И сказал Ахура Мазда: определено ему за это 90 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Каково наказание тому, кто заставлял страдать от голода охотничью собаку?

И сказал Ахура Мазда: определено ему за это 70 ударов кнутом и столько же плетью.

О Создатель этого мира! О Великий! Каково наказание тому, кто заставит страдать от голода молодую собаку?

И сказал Ахура Мазда: определено ему за это 50 ударов кнутом и столько же плетью. Ибо всякий голод, о великий Заратустра, приводит тварей, созданных благим духом в этом насущном мире, к болезням, и прежде всего собак, ведь собаки, не имеющие еды, стоят подле того, кто ест, и глядят на него со стороны, но им ничего не перепадает. Пускай человек прикажет принести собакам молока, жира и мяса, ибо и для них это подходящая пища.

О Создатель этого мира! О Великий! Если в доме верующего собака не лает, но кусает, потому что потеряла рассудок, что должен делать правоверный?

И сказал Ахура Мазда: он должен прикрепить собаке на шею кусок дерева и засунуть его в пасть так, чтобы сделать ее безопасной, чтобы такая собака, которая укусит, не залаяв, не могла поранить овцу или человека. За ущерб же пускай она понесет наказание, определенное всем за умышленное нанесение ран. Если сделает так в первый раз, то пусть ей отрежут правое ухо. Если во второй, пусть ей отрежут левое ухо, если в третий, пусть ей отрубят левую

ногу, если в четвертый, пусть ей отрубят правую ногу, но если в пятый, пусть ей отрубят хвост.

О Создатель этого мира! О Великий! Если в доме верующего собака не совладеет со своими инстинктами и совсем потеряет рассудок, как должен поступить правоверный?

И сказал Ахура Мазда: для нее следует искать лекарство, как для любого верующего человека.

О Создатель этого мира! О Великий! Если, невзирая на все поиски, такого лекарства не найдется, что должны делать почитающие Мазду?

И сказал Ахура Мазда: они должны прикрепить собаке кусок дерева на шею и сделать ее безопасной, иначе та, которая больше не владеет своими инстинктами, может свалиться в яму, или в колодец, или в расщелину среди скал, или в быстро бегущую воду и погибнуть. Ибо знай, о Заратустра, что я, Ахура Мазда, дал собаке одежду и обул ее, я создал ее сторожкой и злобной, чтобы она охраняла тех, кто дает человеку пищу, и, покуда собака способна лаять, ни воры, ни волки не унесут ничего со двора его. Но волков, этих зверей со слюнявой пастью, надлежит убивать, истреблять и уничтожать.

О Создатель этого мира! О Великий! Кого из помета волка с собакой следует истреблять прежде: того, которого сплодил пес с волчицей, или того, которого сплодил волк с сукой?

И сказал Ахура Мазда; истребить нужно прежде всего того, которого сплодил пес с волчицей, и потом того, которого сплодил волк с сукой. Ибо из первого помета пойдут собаки более опасные для дома и двора, нежели кроткая собака. А из другого пойдут волки более опасные для дома и двора, нежели сами волки. Собаку же по повадкам можно определить восьмикратно: она подобна служителю бога, воину, скотоводу, батраку, вору, ночному хищнику, потаскухе, ребенку. Пищу принимает, как служитель бога, удовлетворяясь ею быстро, как служитель бога, довольствуется пищей скудной, как служитель бога, и держит себя, как служитель бога. Она, как воин, следует за теми, кто идет впереди, кидается на благодушный скот, как воин, и ведет себя, как воин. Она сторожка, и сон ее неглубок, как у того, кто разводит скот, и ведет себя, как тот, кто владеет скотом. Она услужлива, как батрак, мстительна, как батрак, и ведет себя, как батрак. Темноту любит, как вор, в согласии с ночью, как вор, и лезет, как вор, бег размышления, она ненадежна, как вор, и ведет себя, как вор. Темноту Любит, как ночной хищник, и ведет себя, как ночной хищник. Готова на все, как потаскуха, мстительна, как потаскуха, гадит на дорогах, как потаскуха, и ведет себя, как потаскуха. Сонлива, как ребенок, слюнява, как ребенок высовывает язык, как ребенок, бегаёт вокруг тех, кто идет впереди, как ребенок, и ведет себя, как ребенок.

Если собака подошла к дому, не следует мешать ей войти, ибо не стоял бы так прочие дом на земле, которую создал благой бог если б не было на свете собаки.

О Создатель этого мира! О Великий! Не собака умирает, и, состарившись, не отработывает своего хлеба, и семя ее иссыхает, и покидает чутье! Что тогда?

И сказал Ахура Мазда: тогда собака уйдет к источникам вод, о Заратустра. И с тех водах водятся две живущие в воде выдры. Из душ тысячи собачьих самок и тысяч собачьих самцов родится пара выдр: самка и самец. И тот, кто убьет выдру, навлечет голодную засуху, и от тех мест, о Заратустра отвернутся счастье и изобилие, здоровы и удача, и пресекутся всходы хлебов и трав.

О Создатель этого мира! О Великий! Когда же снова вернутся туда счастье и изобилие, здоровье и удача, станут расти травы и всходить хлеба и злаки?

Не ранее, о Заратустра, чем тот, кто убит выдру, сам падет от удара, а верующие ж возьмутся три дня и три ночи почитать души выдры при неугасимом огне. Лишь тогда вернуться счастье и изобилие, здоровье и удача, начнут расти травы и взойдут хлеба и злаки.

<http://tl.rulate.ru/book/5745/104986>